ЧУДСКІЯ ПИСЬМЕНА.

Изслѣдованіе

Ю. Ю. Трусмана.

Ревель.

Типографія Г. Матизена.

1896.

ESTICA
A 2119

Въ Учено-литературное Общество при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ отъ автора Юл. Трусм.

ЧУДСКІЯ ПИСЬМЕНА.

№ 102

Изслѣдованіе

Ю. Ю. Трусмана.

Ревель.
Типографія Г. Матизена.
1896.

Дозволено цензурою. — Ревель, 11-го Апрѣля 1896.

Въ 1893 г. мною была отправлена подъ выставленнымъ заглавіемъ въ Финно-Угорское общество въ Гельсингфорсѣ статья, въ которой была переведена одна изъ нижеслѣдующихъ надписей и сопоставлены алфавиты Пермскіе и Орхонскій, а затѣмъ по полученіи отъ професс. Томсена брошюры «Déchiffrement des inscriptions de l'Orkhon et de l'Iénisséi» я указалъ обществу на финикійско-арамейское происхожденіе упомянутыхъ алфавитовъ. Насколько мнѣ извѣстно, Финно-Угорское общество не воспользовалось моимъ трудомъ. Между тѣмъ Пермскія письмена весьма важны не только для правильнаго толкованія Орхонскихъ и Енисейскихъ надписей, но и въ отношеніи происхожденія руническихъ знаковъ и Славянскихъ алфавитовъ. Въ настоящемъ изслѣдованіи мною предлагается переводъ двухъ доселѣ извѣстныхъ Пермскихъ надписей съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ замѣчаній касательно Орхонскаго алфавита професс. Томсена.

О вышеупомянутыхъ двухъ чудскихъ надписяхъ извѣстно слѣдующее. Въ 1788 г. врачъ Фризъ нашелъ непонятную надпись въ церкви Вожемскаго погоста (Яренск. у., Вологодск. губ.), въ 40 верстахъ отъ города Яренска, на правомъ берегу р. Вычегды, на образѣ Св. Троицы Живоначальныя, изображающемъ посѣщеніе

Авраама тремя ангелами. Церковь эта, по его мнѣнію, построена еще во время просвѣтителя Пермской Чуди Св. Стефана. По преданію, записанному Шегреномъ, икона эта первоначально находилась въ лежащей на противоположномъ берегу Жылибской церкви, откуда трижды являлась въ мѣстности Вожемскаго погоста и этимъ подала поводъ къ сооруженію Вожемской церкви во имя Св. Троицы (Sjögren's gesamm. Werke I, S. 406). Врачъ Фризъ снялъ съ надписи копію, которую послалъ академику Фуссу, который и опубликовалъ ее въ Nova Acta Acad. Petrop. Tom 14. 1790. Какъ сообщаетъ Шегренъ, впослѣдствіи Вологодскій епископъ Арсеній приказалъ перенести эту икону въ Вологодскую соборную церковь, гдѣ она и нынѣ находится; а въ Вожему послалъ копію съ нея, которая также по сіе время тамъ. Въ № XXXVII періодическаго сочиненія «О успѣхахъ народнаго просвѣщенія 1814 г.» помѣщена другая копія этой надписи (съ пропускомъ словъ надъ головами лицъ на иконѣ), въ коей, по словамъ Шегрена, нѣкоторыхъ буквъ не достаетъ, о которой однако Евгеній Балховитиновъ утверждаетъ (Словарь Историч. II, 627), что она вѣрнѣе копіи врача Фриза. Шегренъ тщательно сравнилъ оригиналъ въ Вологдѣ какъ съ обѣими напечатанными копіями, такъ и съ копіей въ Вожемѣ и еще съ одной сдѣланной Фризомъ въ Устюжской церкви, а равно и съ извѣстнымъ Пермскимъ алфавитомъ, и убѣдился, что и позже напечатанная копія не вѣрна. Дѣло въ томъ, что буквы оригинала отъ времени стерлись, такъ что нѣкоторыя уже давно неузнаваемы, другія такъ поблекли, что каждому должно было быть легко различныя черты видѣть и читать иначе. Все письмо сверхъ того, говоритъ Шегренъ, вслѣдствіе многихъ снимковъ столь спутано, что врядъ-ли удастся когда-либо разобрать его. Вся надпись, помѣщенная подъ изображае-

мыми лицами, состоитъ изъ шести цѣлыхъ строкъ и четырехъ половинъ, кромѣ словъ надъ головами Авраама и Сарры и каждаго изъ трехъ ангеловъ.

Впослѣдствіи въ Вожемѣ была найдена еще другая икона, на которой изображено изліяніе Св. Духа, также съ чудскою надписью. По словамъ Шегрена, икона эта одинаковой величины съ копіей вышепомянутой иконы, около 1 аршина $10^1/_2$ вершковъ вышиною и 1 аршинъ и 1 вершокъ шириною. Надпись находится вверху на обѣихъ сторонахъ проведенной въ срединѣ полудуги съ падающими въ сторону лучами, и состоитъ такъ изъ пяти вверху болѣе или менѣе ломанныхъ полудугою строкъ. Шегренъ снялъ съ нея на мѣстѣ вѣрную копію и приложилъ къ описанію своего путешествія (Sjögren's ges. Werke I, 406). Въ настоящемъ трудѣ помѣщены литографическіе снимки съ копій Фриза и Шегрена.

По обыкновенному мнѣнію, письмена упомянутыхъ надписей считаются изобрѣтеніемъ монаха Стефана († 1396), просвѣтителя Пермской Чуди въ XIV в. Для пониманія нѣкоторыхъ особенностей языка надписей небезинтересны біографическія данныя о Стефанѣ. Согласно указанію его житія и лѣтописей (см. Минеи Чет. Апрѣля 26; Степен. Кн. I, 524 – 525 и Ростов. лѣтоп. подъ годомъ 1396), онъ былъ сынъ одного Устюжскаго церковника, слѣдовательно родился въ землѣ Чудской; затѣмъ онъ долго жилъ въ Ростовскомъ монастырѣ (Ярославск. губ.) Св. Григорія Богослова, т. е. въ землѣ древней Мери, и пользовался тамошней славною библіотекою; здѣсь онъ былъ посвященъ сперва въ діаконы, а потомъ во священники, послѣ чего отправился въ Пермь, страну близкую къ своей родинѣ. Стефанъ, очевидно, изучилъ зырянскій языкъ въ дѣтствѣ на своей родинѣ, ибо онъ началъ свою миссіонерскую дѣятельность на понятномъ для язычниковъ нарѣчіи,

построилъ въ устьѣ р. Выми, впадающей въ Вычегду, деревянную церковь, гдѣ отправляли богослуженіе на томъ же нарѣчіи. Создавъ еще двѣ церкви, Стефанъ завелъ при нихъ училища, гдѣ безъ сомнѣнія подготовлялъ молодыхъ людей изъ туземцевъ къ миссіонерской дѣятельности на туземномъ нарѣчіи. Весьма вѣроятно, что подъ его руководствомъ и нѣкоторыя богослужебныя книги были переведены на туземное нарѣчіе. Но преемники Стефана не продолжали дѣла миссіи въ его духѣ и всѣ переводы исчезлы безслѣдно, такъ что, кромѣ двухъ надписей, въ настоящее время извѣстны только наименованіе зырянскихъ буквъ и переводъ литургіи, но уже славянскими буквами. Послѣдній найденъ былъ Лепехинымъ и обнародованъ въ 3 т. его дневника (см. Nov. Acta Acad. Petrop. Tom VI, 1788, p. 34).

Общепринятое мнѣніе объ изобрѣтеніи Стефаномъ зырянской азбуки, основанное единственно на указаніи его житія, не можетъ быть признано правильнымъ. На самомъ же дѣлѣ Стефанъ или его ученики, по всей вѣроятности, лишь воспользовались «чертами и рѣзами» на зырянскихъ идолахъ. Мы имѣемъ, собственно говоря, три чудскія азбуки или вѣрнѣе три варіаціи одной азбуки. Приписываемая Карамзинымъ Стефану азбука помѣщена въ его Исторіи госуд. Россійскаго СПб. 1892 Т. V примѣч. 125 стр. 41. Она найдена Карамзинымъ въ архивскихъ бумажникахъ Миллера, № 199, и взята изъ древней рукописи о житіи и дѣлахъ Стефановыхъ. Азбука состоитъ изъ 24 знаковъ, которые носятъ туземныя имена. Карамзинъ присовокупляетъ, что въ другомъ спискѣ сей азбуки еще прибавлены ы и греч. эпсилонъ и омега, и нѣкоторыя буквы изображены иначе. Уже одно то обстоятельство, что знаки такъ паз. Стефановскаго алфавита носятъ чудскія (пермскія) имена, даетъ основаніе подозрѣвать вѣрность извѣ-

стія объ изобрѣтеніи имъ азбуки. Такъ назыв Стефановскія буквы носятъ слѣдующія имена (въ большинствѣ чудскаго происхожденія): an — зыр. челюсть (по сходству знака для звука a съ челюстью), ƀar (овца), jai (мясо, тѣло), dƀi (рана), e, ž̄oi (dž̄oi — мохъ, знакъ — три параллельныя вертикальныя черточки), zata (вот. zat — семья (два лица), знакъ — двѣ вертикальныя параллельныя черточки), и, koke (зыр. kok — нога, знакъ — горизонтальная черта съ двумя крючками книзу на концахъ и одной наклонной чертой сверху), лей (? русс.), meno (зыр. myno — кукла; не называлась ли такъ буква представляющая подобіе человѣческой головы — кругъ съ тремя точками посреди?), nino (зыр. njonj, вот. nony (сиська), o, rei (зыр. ri, вот. rƀi — пазуха), rei (зыр. rei — плющникъ, знакъ — треугольникъ съ острымъ концомъ книзу), si (волосъ, нить), tai (зыр. toi — вошь, знакъ — подобіе насѣкомаго), y, tsju (?), tš̄ory (? зыр. tš̄er — топоръ), š̄oi (предплечье, пестъ, падаль), ю, я Приведенный у Карамзина алфавитъ воспроизведенъ крайне небрежно и по количеству знаковъ далеко не можетъ выразить всего богатства звуковъ въ восточныхъ чудскихъ нарѣчіяхъ. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя буквы по своимъ очертаніямъ могутъ быть отождествены со знаками упомянутыхъ надписей на иконахъ и такимъ образомъ отчасти даютъ ключь къ разгадкѣ остальныхъ знаковъ. Во всякомъ случаѣ Карамзиновскій и Вожемскіе алфавиты, какъ имѣющіе значительныя разницы, не могутъ быть выдумкой одного и того-же человѣка. При ближайшемъ же сравненіи этихъ алфавитовъ съ Орхонскими и Енисейскими письменами нельзя не признать между тѣми и другими сходства, дающаго основаніе признавать между пермскими и сибирьскими письменами генетическую связь.

Разборъ Вожемскихъ надписей сопряженъ съ боль-

шими затрудненіями, чѣмъ разборъ надписей Орхонскихъ и Енисейскихъ. Во первыхъ, Вожемскія надписи, за рѣдкими исключеніями, представляютъ нераздѣльную вереницу знаковъ, безъ всякаго указанія, гдѣ начинается или кончается каждое слово; во вторыхъ, отъ нихъ сохранились весьма неудовлетворительныя копіи. Орхонскія и Енисейскія надписи въ большинствѣ случаевъ сохранили двоеточіе между отдѣльными словами и имѣются въ хорошихъ коніяхъ. Лишь одно обстоятельство, а именно извѣстность языка, на которомъ Вожемскія надписи сдѣланы, до нѣкоторой степени ставитъ изслѣдователя въ болѣе выгодное условіе.

Методъ, которымъ я шолъ при разгадкѣ Вожемскихъ надписей, въ сущности тотъ-же, что и у профес. Томсена при чтеніи Орхонскихъ надписей, съ тою только разницею, что исходнымъ моимъ пунктомъ были уже извѣстные знаки т. н. Стефановской азбуки. Впервые была прочитана надпись на иконѣ изліянія Св Духа. Въ ней я прежде всего прочиталъ слова Iisus Krisdos, затѣмъ приходилось отыскивать ряды одинаковыхъ знаковъ съ цѣлію различить отдѣльныя слова или суффиксы. Послѣ этого началась самая трудная работа — отыскиваніе въ лексиконѣ словъ, соотвѣтствующихъ предполагаемой комбинаціи звуковъ въ надписи. При этомъ приходилось почти каждому знаку придавать почти столько-же звуковъ, сколько послѣднихъ имѣется въ зырянскомъ и вотяцкомъ нарѣчіяхъ. Такимъ способомъ легко находились дѣйствительныя слова, соотвѣтствующія предполагаемой комбинаціи знаковъ, но при дальнѣйшей попыткѣ составить изъ отдѣльныхъ словъ связную рѣчь случалось, что прочитанные знаки не даютъ связной рѣчи; оставалось допустить, что знаки истолкованы неправильно, и предпринять новую работу истолкованія знаковъ въ другихъ звукосочетаніяхъ.

Для меня такое отыскиваніе связной рѣчи было особенно трудно потому, что я не свѣдущъ въ восточно-чудскихъ нарѣчіяхъ, почему и былъ предоставленъ почти исключительно лексическому матеріалу, въ противномъ-же случаѣ, руководствуясь сокровищемъ памяти, можно было-бы гораздо легче достичь тѣхъ-же результатовъ.

Вторая надпись на иконѣ явленія Аврааму трехъ странниковъ въ видѣ ангеловъ была разобрана гораздо легче и скорѣе. Здѣсь прежде всего легко было замѣтить, что знаки надъ изображеніями Авраама и Сарры должны означать ихъ имена, такъ какъ количество знаковъ въ словахъ соотвѣтствовало количеству звуковъ въ ихъ именахъ; далѣе, я предположилъ, что знаки надъ изображеніями трехъ ангеловъ должны означать также ихъ имена, но это предположеніе оказалось ошибочнымъ. Тогда я предположилъ, что такъ какъ Святые отцы толкуютъ явленіе трехъ странниковъ въ смыслѣ явленія Св. Троицы, то и въ данномъ случаѣ можетъ оказаться такое-же толкованіе. Это предположеніе казалось тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что надъ однимъ изображеніемъ находилось много знаковъ, слѣд. они могли составлять два слова, а третье лицо Св. Троицы дѣйствительно именуется двумя словами «Святой Духъ», послѣ чего я сразу прочелъ повотяцки dzets ƀus — Святой Духъ. Соотвѣтствіе количества знаковъ количеству звуковъ въ дѣйствительныхъ словахъ, а равно и согласіе этихъ словъ съ предполагаемой идеей иконы, убѣждало меня въ правильности такого толкованія. Далѣе, я предположилъ, что надписи надъ двумя другими ангелами должны означать имена двухъ другихъ лицъ Св. Троицы, Бога Отца и Бога Сына, что на самомъ дѣлѣ и оказалось; два знака надъ вторымъ изображеніемъ были прочитаны мною jen (en) — Богъ, три знака надъ третьимъ njunj — Сынъ (дитя). Разгадавъ такимъ образомъ 14 знаковъ, я приступилъ къ

толкованію другихъ неизвѣстныхъ знаковъ, которыхъ оказывалось гораздо болѣе, чѣмъ самыхъ звуковъ въ зырянскомъ или вотяцкомъ нарѣчіяхъ. Слѣдовало поэтому предположить, что иногда для означенія одного и того же звука употреблены нѣсколько знаковъ. Прежде всего я старался найти въ надписи ряды знаковъ уже извѣстныхъ мнѣ, именно извѣстныя мнѣ пять словъ. Выдѣливъ найденныя въ текстѣ сходныя имъ слова, я далѣе отмѣчалъ группы сходныхъ знаковъ, считая ихъ началомъ или концомъ словъ. Раздѣливъ такимъ образомъ весь текстъ на группы сходныхъ знаковъ, гдѣ онѣ только оказывались, я приступилъ къ ихъ толкованію такимъ-же способомъ, какъ и при чтеніи первой надписи. Здѣсь, какъ и тамъ, я начиналъ искать связной рѣчи не въ началѣ строки, а въ томъ мѣстѣ, гдѣ мнѣ удавалось найти рядомъ два слова, образующія въ сочетаніи между собою фразу.

Въ томъ и другомъ случаѣ искаженность знаковъ болѣе всего затрудняла проникновеніе въ смыслъ текста. Приходилось нерѣдко предполагать на мѣстѣ одного знака другой, ему подобный. Хорошо сознавая, что такой произвольный пріемъ всегда болѣе или менѣе рискованъ, ибо ненахожденіе въ лексиконѣ соотвѣтствующаго слова еще не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ отрицанія правильности знака. Въ виду этого, я вообще избѣгалъ этого пріема и пользовался имъ только въ крайнихъ случаяхъ, ограничиваясь мысленной добавкой горизонтальной или вертикальной черточки, которая составляетъ основу почти всѣхъ буквъ въ данныхъ надписяхъ.

Надпись на иконѣ Св. Троицы читается такъ (см. табл. I).

1. s(e)l(y)k em(e)re ajp(öz) . . . yly je(n)v(ö)n
грѣхъ страданіе причинилъ . . . далеко отъ Бога

em (a)sv(a)m elmrnbvo v(y)t t(y)r ul(e)p v(o)ts uužvö
есмь я самъ . . . . . дань плати жизнь всю, на работѣ
užvu . . . pl dzem lrpsk dzold(y)s d(ö)rja už(a)nön
работай . . . . совершенно . . . съ юности во время на работу
ar(e)s danojess(ö)n mortjessön (?) sisesja . . . a
ежегодно (?) къ благословеннымъ людямъ . . . . . .

2. azlo öllz(iz) asrua butak jurt jumyš
сначала отказывалась упрямая каждая юрта плода
putškys veža lul ves lez erykojössly (?)
отъ; Святой Духъ только прощаетъ добровольнымъ,
ponnzal murtys mudran šoner(o)z solem ulon
дѣлаетъ человѣка мудрымъ, исправляетъ сердце, жизнь
urtem umöltemb
безпокойную, дурную.

3. jegyt jillou kat vok jibbyr(t)onm pluöo
юный завѣтъ законъ братскій; поклонимся . . . .
tus innlö(n) kutlo (ö)t(i)k vov (ö)t(i)k psv (?) . . .
образу Бога, у котораго одно бытіе, одинъ . . . . . .
lö . . t . . l jatyr tš(e)m v(a)lja t(o)dyt
. . . . . довольно часто напередъ вѣщали.

4. ku byk (?) ut vot dzuš b(y)t(a)k t(a)l(ö)z
если же вотякъ бродяга совсѣмъ похищаетъ
urrt nökundd ussys ves ajep unoo
душу, покайся въ дурныхъ старыхъ проступкахъ, много
sinnd emere(k) urt jal putškys burmuttšisja
уменьшишь страданіе души, покоя изъ (будетъ) лекарь.

5. kaptši jen itše bur pirön lezes abutem
милосердый Богъ, столь благой, скоро послалъ невиннаго
putškn avramuu cken . . . vaka janyšo
изъ Авраама Сына . . . искупить (?) осужденное
muru ökseillk siuv jvörtsi kötötš(i) bydön
человѣческое (?) царство, праведнаго посла, пастыря для всѣхъ.

6. uiod jen av(ra)m val v(al) vajep vjb
Господа Бога Авраама познай, познай вину проступокъ(?),
šam (mo)zm(y)jo vejepo l(a)b vov (?)
поистинѣ спасется осужденное немощное бытіе.

Надпись на иконѣ изліянія Св. Духа читается такъ (см. табл. II).

1. sai(d) uzimz oly otš aa jaraš ana . . . den
трезвы, мудры будьте противъ (?) единенія . . . вѣра
otsi(d) d(y)r(jy)s lygai ziznu de(n)o-
помощь нынѣ; попри бунтъ (противъ) вѣру-

2. jas yl zus krs dyš ili bur zbyl
ющихъ въ Іисуса Христа; научи добрую истинную
juör midjesvöz (?) yl iizus krisdos
вѣсть другимъ объ Іисусѣ Христѣ

3. bydjezvö dizlao daulvö (?) anazzl (? kurda)
всѣмъ; бунта, нападенія бойся,
tsevgly gizöd uzimz oly zbylön
свидѣтельствуетъ писаніе; мудры будьте, дѣйствительно
tsevglll us krs al oly
свидѣтельствуетъ Іисусъ Христосъ; скромны будьте,

4. (z)boi al oly dydiyjesdz (? dydykjesdz)
мужественны, скромны будьте, какъ дѣти (какъ голуби)
jiloljesven dzetš a us kruz jilos vozis
по заповѣдямъ святымъ; Іисусъ Христосъ великій спаситель
vodzvöjessa udis otsid
для всѣхъ; онъ предложилъ однажды

5. zb(y)l(ö)n (? ydzydlön) viro juzvio ödja (?)
дѣйствительно (славную) свою кровь, свою плоть теплую
dzetsa vodzvöjessa mod vir kiö (? kyz) juzvi vovny (?)
святую за всѣхъ, чтобы кровь (густая), плоть были
vodzööz
искупленіемъ (возмездіемъ).

Слова и буквы, приведенныя въ скобкахъ, вставлены мною. Гласныя нерѣдко бываютъ пропущены, но въ этомъ отношеніи правила не наблюдается. Кромѣ знаковъ для буквъ, въ обѣихъ надписяхъ по два раза ставится надъ буквами горизонтальная черта, значеніе которой остается для меня темнымъ (не замѣняетъ-ли она славянское титло?); въ первой надписи она поставлена надъ буквами, приписанными сверху. Другой знакъ — двѣ горизонтальныя точки — относится, повидимому, къ звуковымъ знакамъ, служа для означенія гласной буквы. Впрочемъ значеніе его на нѣкоторыхъ буквахъ остается для меня непонятнымъ. Третій знакъ — три горизонтальныя точки — встрѣчающійся въ первой надписи три раза, также непонятенъ мнѣ. Тоже самое слѣдуетъ сказать о четвертомъ знакѣ нѣчто вродѣ титла, два раза встрѣчающемся въ первой надписи. Пятый знакъ — точка въ строкѣ или надъ строкою, встрѣчающійся только во второй надписи, служитъ для отдѣленія словъ; онъ не всегда ставится правильно. По своему значенію онъ вполнѣ соотвѣтствуетъ двоеточію Орхонскихъ и Енисейскихъ надписей и точкѣ, двоеточію, троеточію въ рунахъ и средневѣковыхъ надписяхъ Прибалтійскихъ странъ. Въ обѣихъ надписяхъ сдѣланы сверху поправки, повидимому, посторонними лицами; во второй надписи поправка (al oly) надъ строкою сдѣлана нѣсколько отличными буквами, повидимому, лицомъ, который не совсѣмъ понималъ самый текстъ, такъ какъ онъ приписалъ выраженіе уже существующее въ текстѣ.

Приведенныя надписи имѣютъ болѣе существенныя разности. Онѣ написаны въ разное время, разными алфавитами. Первая болѣе древняя; въ ней знаки болѣе приближаются къ Сибирскимъ письменамъ. Вторая, позднѣйшая, носитъ на себѣ ясные слѣды вліянія греко-славянскихъ письменъ.

Въ особенностяхъ языка надписей я предоставляю разобраться спеціалистамъ восточно-чудскихъ нарѣчій, причемъ имъ придется между прочимъ коснуться вопроса, насколько правильно, согласно грамматическимъ законамъ, составленъ текстъ надписей. Какъ извѣстно, переводы миссіонеровъ новѣйшаго времени въ томъ-же районѣ не лишены бываютъ грубыхъ ошибокъ. Отмѣчу здѣсь лишь тотъ фактъ, что въ языкѣ надписей оказывается примѣсь тюркскихъ элементовъ, которые присущи и современному вотяцкому и черемисскому нарѣчіямъ, а самыя иконы, на которыхъ сдѣланы эти надписи, найдены въ землѣ Зырянской. Какъ объяснить это явленіе?

Какъ уже выше было замѣчено, Пермскіе алфавиты имѣютъ несомнѣнное родство съ Орхонскимъ и Енисейскимъ. Слѣдуетъ ожидать, что связь этихъ алфавитовъ вполнѣ выяснится, когда ученые перестанутъ относиться къ первымъ съ пренебреженіемъ, а равно и отнесутся критически къ установленному проф. Томсеномъ Орхонскому алфавиту. Методъ, посредствомъ котораго проф. Томсенъ нашолъ ключь къ Орхонскимъ письменамъ, скрываетъ въ себѣ рискованные моменты. Томсенъ шолъ отъ неизвѣстнаго къ извѣстному. Легко вложить мысль въ извѣстный рядъ знаковъ, гипотетически сообщая имъ опредѣленное звуковое значеніе. Въ данномъ случаѣ рискъ тѣмъ болѣе возможенъ, что, возстановляя нарѣчіе, имѣющее тысячелѣтнюю давность, неизбѣжно приходится прибѣгать къ творческому синтезу для извлеченія смысла изъ извѣстныхъ, а часто и предполагаемыхъ, корней, что и подтверждаютъ переводы Радлова и Томсена. Ошибка професс. Томсена состоитъ въ томъ, что онъ во многихъ случаяхъ прибѣгалъ къ опредѣленію звуковаго значенія знаковъ исключительно при посредствѣ подбора соотвѣтствующихъ тюркскихъ словъ, забывая, что первый и самый надежный путь въ

данномъ случаѣ долженъ состоять въ опредѣленіи хотя бы приблизительнаго характера звука, соединяемаго съ опредѣленнымъ знакомъ, при посредствѣ сопоставленія самихъ знаковъ. Къ сожалѣнію, специалистъ тюркскихъ нарѣчій, академикъ Радловъ покорно до мелочей слѣдовалъ алфавиту Томсена. Когда я въ 1893 года заинтересовался Орхонскими и Енисейскими письменами, то прежде всего призналъ за извѣстное Енисейскія письмена на одной монетѣ, отождествивъ ихъ съ китайскою надписью на другой сторонѣ; китайская же надпись читается kay yuan tung pao, то есть, ходячая цѣнность изъ періода kay yuan (см. Wörterverz. zu den Inscriptions de l'Iénissel von O. Donner, p. 9). Чтобы истолковать надпись на этой монетѣ алфавитомъ Томсена, академикъ Радловъ вставляетъ одну новую букву, измѣняетъ другую и получаетъ довольно темныя слова «Бянгъ-Чаянгъ, одна монета» (см. Die alttürkischen Inschriften der Mongolei von W. Radloff. 3. Lief. S 346). Думаю, что результаты нижеслѣдующихъ комбинацій послужатъ поводомъ искать для сибирскихъ надписей другаго, болѣе совершеннаго алфавита, чѣмъ тотъ, которымъ пользовались Радловъ и Томсенъ.

По типографскимъ соображеніямъ я вынужденъ означать буквы Орхонскихъ надписей въ нижеслѣдующихъ сопоставленіяхъ цифрами, причемъ цифры подъ черточкой относятся къ параллельному ряду знаковъ. Орхонскій знакъ, означенный въ прилагаемой при семъ таблицѣ III при цифрѣ 2, соотвѣтствуетъ знаку 17, $17 + \frac{11}{1}$, напр.

vrdzm — urdzum, vmdzm = umsm, vrtss =
2 $\frac{13}{2}$ 5 $\frac{9}{1}$ 17 $\frac{13}{3}$ 5 17 $\frac{9}{1}$ 2 5   17 $\frac{14}{2}$ 2 13 18 $\frac{14}{2}$

uortss, vmots = umots; vrur = uorur, vrtss =
17 $\frac{11}{1}$ $\frac{13}{3}$ 18 $\frac{14}{2}$ 2 $\frac{11}{1}$ 18   17 $\frac{11}{1}$ 18   2 $\frac{13}{3}$ 17 $\frac{13}{3}$ 17 $\frac{11}{1}$ $\frac{13}{3}$ 17 $\frac{11}{3}$ 2 $\frac{11}{3}$ 18 $\frac{14}{1}$

uortss; vmdzm = ums̆mru. Отсюда слѣдуетъ
17 $\frac{11}{1}$ $\frac{11}{3}$ 18 $\frac{14}{2}$ 2 5   17 20 $\frac{13}{3}$ 17

заключить, что въ нарѣчіи Орхонскихъ надписей знакъ 2 болѣе выражалъ звукъ v, чѣмъ b. Изъ приведенныхъ примѣровъ кромѣ того видно, что знаки 5, $\frac{15}{1}$ и 20 могутъ замѣнять другъ друга.

Знаки при цифрѣ 4 могутъ замѣнять другъ друга и соотвѣтствовать знаку $\frac{16}{1}$, напр. $\overset{4}{2}\overset{13}{3}\overset{17}{}\,\mathrm{dmru} = \overset{4}{2}\overset{17}{}\,\overset{13}{3}\overset{17}{}\,\mathrm{dumru} = \overset{15}{1}\overset{13}{3}\overset{11}{3}\,\mathrm{tmro} = \overset{15}{1}\overset{17}{}\,\overset{10}{2}\overset{13}{3}\overset{11}{3}\,\mathrm{tunro}$; $\overset{4}{8}\overset{17}{}\,\overset{13}{3}\overset{17}{}\,\mathrm{durmru} = \overset{15}{1}\overset{17}{}\,\overset{13}{3}\overset{17}{}\,\mathrm{turmru}$, $\overset{2}{}\,\overset{17}{}\,\overset{20}{}\,\overset{15}{1}\,\mathrm{vu\breve{s}tm} = \overset{2}{}\,\overset{17}{}\,\overset{5}{}\,\overset{4}{3}\,\mathrm{vudzdm}$, $\overset{4}{2}\overset{17}{}\,\overset{11}{2}\overset{15}{1}\overset{11}{3}\,\mathrm{duoto} = \overset{15}{1}\overset{17}{}\,\overset{15}{1}\overset{11}{3}\,\mathrm{tuto}$, $\overset{4}{2}\overset{17}{}\,\overset{11}{1}\,\overset{13}{3}\overset{11}{1}\,\mathrm{duomro} = \overset{15}{1}\,\overset{13}{1}\overset{11}{1}\,\mathrm{tmro}$, $\overset{4}{2}\overset{17}{}\,\overset{11}{1}\,\overset{11}{2}\,\mathrm{duomoy} = \overset{15}{1}\overset{17}{}\,\overset{11}{1}\overset{11}{3}\,\mathrm{tumoo} = \overset{15}{1}\overset{17}{}\,\overset{11}{3}\,\mathrm{tumo} = \overset{15}{1}\overset{17}{}\,\overset{10}{2}\overset{11}{3}\,\mathrm{tuno}$, $\overset{4}{2}\overset{17}{}\,\overset{11}{1}\overset{11}{3}\,\overset{18}{}\,\overset{14}{1}\,= \mathrm{dumootss}$ (тоже на концѣ съ $\frac{15}{1}$), $\overset{4}{2}\overset{17}{}\,\overset{11}{1}\,\overset{7}{4}\overset{22}{}\,\overset{3}{}\,\overset{10}{1}\,\mathrm{duomk\breve{o}gn} = \overset{15}{1}\overset{17}{}\,\overset{10}{2}\overset{11}{3}\overset{7}{4}\overset{22}{}\,\overset{3}{}\,\overset{10}{1}\,\mathrm{tunokygn}$, $\overset{15}{1}\overset{17}{}\,\overset{15}{1}\,\overset{22}{}\,\mathrm{tutmy} = \overset{15}{1}\overset{17}{}\,\overset{4}{2}\,\overset{7}{4}\,\mathrm{tudmk} = \overset{15}{1}\overset{17}{}\,\overset{4}{3}\overset{11}{1}\,\mathrm{tudom} = \overset{15}{1}\overset{4}{2}\,\overset{17}{}\,\overset{4}{3}\,\overset{2}{}\,\overset{11}{1}\overset{4}{2}\overset{17}{}\,\mathrm{tdmud}$, $\overset{17}{}\,\overset{11}{2}\,\overset{15}{2}\overset{22}{}\,\overset{11}{3}\,\mathrm{vmodu} = \mathrm{umo\ddot{o}ty}$ (?o). Изъ этихъ примѣровъ слѣдуетъ заключить также, что знаки $\frac{9}{1}$ и $\frac{10}{2}$ могутъ замѣнять другъ друга, что по звуку (m=n) весьма возможно. Знакъ $\frac{4}{2}$ можетъ соотвѣтствовать знаку $\frac{4}{1}$, напр. $\overset{4}{2}\overset{13}{3}\overset{11}{1}\overset{16}{2}\overset{20}{}\overset{17}{}\,\mathrm{drot\breve{s}u} = \overset{4}{1}\overset{22}{}\,\overset{13}{3}\overset{16}{2}\overset{20}{}\,\mathrm{dyrt\breve{s}}$, $\overset{4}{2}\overset{13}{3}\overset{11}{1}\overset{16}{2}\,\overset{5}{}\,\overset{16}{1}\overset{22}{}\overset{10}{}\,\mathrm{drotdztyn} = \overset{4}{1}\overset{22}{}\,\overset{13}{3}\overset{16}{2}\overset{20}{}\,\overset{15}{1}\overset{22}{}\overset{10}{}\,\mathrm{dyrt\breve{s}tyn}$. Знаки $\frac{4}{1}$ и $\frac{4}{2}$ могутъ соотвѣтствовать знаку $\frac{15}{1}+\frac{16}{1}$, напр. $\overset{4}{1}\,\mathrm{dy\breve{s}umon\ (-oyn)} = \overset{15}{1}\overset{16}{1}\,\mathrm{ttu\breve{s}umn}$, $\overset{4}{2}\,\overset{16}{2}\,\mathrm{d\breve{s}yto} = \overset{15}{2}\,\overset{16}{2}\,\mathrm{ts\ to}$, $\overset{4}{2}\,\overset{15}{2}\,\mathrm{d\breve{s}yn} = \mathrm{t\breve{s}yn}$. Такъ какъ въ тюркскихъ и восточно-чудскихъ нарѣчіяхъ звукъ d нерѣдко отожествляется со звукомъ j, то при переводѣ это слѣдуетъ имѣть въ виду.

Знакъ при цифрѣ 5 долженъ изображать сложный звукъ, такъ какъ онъ равняется знакамъ $\frac{4}{1}+5$, $\frac{4}{3}+5$, $\frac{15}{1}+20$, напр. $\overset{2}{}\,\overset{5}{}\,\overset{16}{2}\,\mathrm{vudzty} = \overset{2}{}\,\overset{4}{1}\,\overset{5}{}\,\overset{16}{2}\,\mathrm{voddzty} = \overset{17}{}\,\overset{15}{}\,\overset{16}{2}\overset{11}{3}\,\mathrm{utsto}$, voddzo

= vudzo = vudzo = udzo = vudzy = udzy,

vudzd = udzd, drotš̃u = drotdzt.

Рядъ знаковъ, приведенныхъ при цифрѣ 7, повидимому, выражаютъ разные оттѣнки гортанныхъ звуковъ, родство которыхъ доказывается тѣмъ, что они иногда ставятся одни на мѣсто другихъ, напр. kürk (? кит. küwk) = kürk = kürk = kyrg = kürg = kürg = kyrg; ükükn = ükkn; kül kygn = kül kygn; küok = küyk = kütk, kürky = kürky, jüktrtss = jüktrtss; jyky = jyky; sülktsš̃ = sülktsš̃; kktslg = kkš̃ryg, külg = kylg, kürgy = kyrgy, kürtsš̃kg = kyrtsš̃kg = kyrtsš̃kg = kükrgtso = kykgtso = kurgtso, (kyl) tskkür = tsgkkürky (слѣд. $3+\frac{7}{1}+\frac{7}{1}=\frac{7}{3}+\frac{7}{3}$), kürky = kürky, jürtskk = jltskg. Изъ этихъ примѣровъ видно также, что знаки $\frac{13}{1}$ и $\frac{13}{2}$ могутъ замѣнять другъ друга и заступать на мѣсто знака 8. Нѣтъ возможности теоретически точнѣе опредѣлить характеръ звуковъ, соединяемыхъ съ приведенными пятью знаками. Лишь примѣненіе ихъ къ языку надписей можетъ дать ключь къ болѣе точному опредѣленію ихъ значенія.

Знакъ при цифрѣ 6 можетъ соотвѣтствовать 17, $17+\frac{11}{1}$, $\frac{11}{2}$, напр. jyrmru = ourmru = urymru,

jyrdo $\overset{4}{2}\overset{11}{3}$ = uortto, jymdz = $\overset{11}{1}\overset{15}{1}\overset{16}{1}$ umš, jykyutš = $\overset{7}{4}$ $\overset{15}{1}$ otyutš (здѣсь знакъ $\frac{7}{4} = \frac{15}{1}$, слѣд. какъ будто относится $\overset{11}{1}\overset{15}{1}$ къ группѣ 15 и 16), jgrtsy $\overset{13}{2}$ = oykyrtsy. $\overset{11}{2}\overset{7}{2}$

Знаки при цифрѣ 11 по характеру своего употребленія напоминаютъ древне-славянскія буквы ъ, ь, на которыя они походятъ и по внѣшнему очертанію. Знакъ $\frac{11}{1}$ очень часто, повидимому, стоитъ на мѣстѣ $\frac{11}{3}$. Часто встрѣчаются они въ соединеніи со знакомъ при цифрѣ 17. Въ примѣръ ихъ употребленія ср. tumoo $\overset{11}{1}\overset{11}{3}$ = tumo $\overset{11}{3}$ = tumu = duomoy $\overset{11}{1}\overset{11}{2}$ = dumy, $\overset{22}{}$ uorty $\overset{11}{1}\overset{13}{3}\overset{15}{1}$ = urty, umoyt $\overset{11}{3}$ = umoyty, $\overset{11}{2}$ vutots $\overset{15}{1}\overset{11}{3}$ = vutotts, $\overset{15}{2}\overset{13}{1}\overset{15}{1}$ dyšumon $\overset{11}{2}$ = dyšumon $\overset{11}{1}\overset{10}{1}$ = (slg) dysumon, uryumon $\overset{11}{1}\overset{10}{2}$ = $\overset{13}{3}$ uryumoyn, $\overset{11}{1}\overset{10}{2}$ moyn $\overset{11}{2}\overset{10}{2}$ = (?) myn; $\overset{11}{2}\overset{10}{1}$ Второй знакъ при цифрѣ 9, какъ кажется, равняется первому; ср. vumodu $\overset{2}{1}\overset{4}{2}$ = vumyd, $\overset{3}{1}\overset{4}{2}$ vumy = $\overset{3}{2}$ umoy. $\overset{3}{1}$

Знаки при цифрѣ 13 не имѣютъ, повидимому, вполнѣ одинаковаго значенія. Первые два иногда замѣняютъ другъ друга, но третій первыми знаками не замѣняется. Первые два кромѣ того могутъ заступать знакъ при цифрѣ 8, съ которымъ они сходны и по внѣшнему очертанію. Внѣшнее сходство этихъ знаковъ съ буквою р пермскаго и вожемскаго алфавита даетъ нѣкоторое основаніе отождествить ихъ звуковое значеніе. Не выражаетъ ли первый знакъ звукъ ar?

Знаки при цифрахъ 14, 20, 18 и 19 выражаютъ

различные оттѣнки шипящаго звука. Какъ видно было изъ вышеприведенныхъ примѣровъ, они могутъ замѣнять другъ друга, что особенно часто практикуется въ отношеніи знаковъ при 14 и 20 (ср. еще: us̆mru = vusmurur),
20 13/3 14/2 13/3 13/3
а иногда замѣняютъ и знакъ при цифрѣ 5. Какъ въ данномъ случаѣ, такъ вообще во всѣхъ примѣрахъ, замѣна одного знака другимъ представляетъ лишь исключеніе изъ общаго правила; посему дѣйствительное, болѣе или менѣе постоянное, значеніе подобныхъ знаковъ можетъ быть установлено только изъ самаго языка надписей.

Какъ можно было подмѣтить уже изъ приведенныхъ примѣровъ, знаки при цифрѣ 15 и 16 могутъ замѣнять другъ друга. Второй знакъ при 15, повидимому, представляетъ усиленіе перваго (dt); ср. кромѣ того umoto
11/2 15/2
= umoty (? o), dumyto = dtmdto, vutotts =
15/1 4/2 15/2 16/2 4/3 16/2 15/2 11/1 15/1
vutots̆to. По тремъ примѣрамъ, приводимымъ у Томсена
15/1 11/3 16/2
(Inscriptions de l'Orkhon déchiffrées par V. Thomsen, p. 41), знакъ 15/2 употребляется иногда съ носовымъ звукомъ.

Значеніе знаковъ при цифрѣ 16 опредѣляется также сравненіемъ, причемъ оказывается, что они выражаютъ зубные звуки, напр. tupvs̆ = tupvs̆, tuovumy = tuovumy,
16/2 12 16/1 16/2 9/2 16/1 9/2
sutm = s̆utmdnu, vus̆tm = vs̆tmd, tmdtm =
14 21 16/1 1 20 21 16/2 4/3 21 20 15/1 16/2 4/3 16/2 4/3 15/1
dumdym = tmdom = tmdm; s̆tyrts̆ = sdyrts̆
4/2 4/3 16/2 4/3 11/1 16/2 13/3 16/2 4/1
= südurp; drt = dyrt; drtdu = turdu = drtty
4/2 13/3 4/2 13/3 15/1 4/1 16/2 4/2 4/3 17 16/2 4/2 21 4/2 15/1 13/1
= trot = drtyto = drttss; tmdto = dumyto;
16/2 11/1 16/1 4/2 16/2 15/2 11/3 4/2 15/1 16/2 4/3 16/2 11/3 4/2 15/2

jyrdo = jyrdo = jrdo. Знакъ $^{16}_{1}$ не играетъ существенной роли и можетъ произноситься какъ v, u, напр. ?urymru = urymru = ourmru; ?urm = vurm = vrm.

Вообще, значеніе знаковъ при цифрахъ 7, 15 и 16 труднѣе всего точно опредѣлить. Изъ нихъ знакъ $^{7}_{6}$, $^{16}_{3}$, повидимому, выражаетъ звукъ вродѣ англійскаго th. Напрасно, думаю, ожидать въ ихъ употребленіи въ Орхонскихъ надписяхъ постоянства. Слѣдуетъ кромѣ того думать, что нѣкоторые изъ нихъ, имено $^{7}_{3}$, $^{7}_{4}$ и $^{16}_{2}$, благодаря внѣшнему сходству, въ надписяхъ перепутаны, чему и можно было-бы указать примѣры.

Знакъ при цифрѣ 18 выражаетъ звукъ сложный. Изъ сравненій оказывается, что онъ соотвѣтствуетъ знакамъ $^{15}_{1}+18$, $^{15}_{1}+^{14}_{1}+18$, $^{15}_{1}+5$, $^{15}_{1}+^{16}_{1}+5$, $^{16}_{3}+18$, $^{16}_{3}+20$, изъ чего позволительно заключить, что этотъ знакъ выражаетъ нѣчто вродѣ звука ts (t͡s); ср uortssrz = uortdzyrz, uortsdz = uortts = uorttts, uorttts o = uorttdzo, urtsyn = urtsyn, vuotssrz = vuotssrs, kdtslg = kdtsryg, uorttts o = uorttdzo, vutotts = vutotsto. Результатъ этихъ сопоставленой подтверждается и сходствомъ этого знака съ Вожемскимъ (I) знакомъ для выраженія звука ts.

Родственный ему звукъ выражаютъ знаки $^{19}_{1}$ и $^{19}_{2}$, такъ какъ, судя по нѣкоторымъ примѣрамъ, они ставятся рядомъ и на мѣсто зубныхъ звуковъ; причемъ различіе между значеніемъ предшествующаго знака и этихъ мною

опредѣлено лишь на основаніи характера сопутствующихъ тому и другимъ звуковъ; первый ближе къ звуку зубному, вторые — къ шипящему.

Знакъ $^{19}_{1}$ равняется $^{15}_{1} + ^{19}_{1}$, $^{15}_{1} + ^{14}_{1} + ^{19}_{1}$, $^{4}_{3} + ^{19}_{1} = ^{15}_{1} + 18$; $^{19}_{1} = 18$, $^{19}_{1} + 18 = ^{15}_{1} + 18$; ср. v t d t$\bar{s}$ d y n o $^{15}_{1}$ $^{4}_{3}$ $^{19}_{1}$ $^{4}_{1}$ $^{10}_{2}$ $^{11}_{3}$ = v t t$\bar{s}$ d y s o (=? n o), t u d t s$\bar{s}$ = t u t t s s, v t t s y $^{15}_{1}$ $^{19}_{1}$ $^{15}_{1}$ $^{17}_{1}$ $^{4}_{3}$ $^{19}_{1}$ $^{15}_{1}$ $^{15}_{1}$ $^{18}_{1}$ $^{15}_{1}$ $^{18}_{1}$ = v t s t$\bar{s}$ y = v t$\bar{s}$ t s o, v t$\bar{s}$ o = v u z o. Знакъ $^{19}_{2}$ родственъ знаку $^{19}_{1}$, такъ какъ $^{19}_{1} = ^{15}_{1} + ^{19}_{2}$, напр. d y t$\bar{s}$ o t o $^{19}_{1}$ $^{18}_{1}$ $^{19}_{1}$ $^{18}_{1}$ $^{19}_{1}$ $^{5}_{2}$ $^{4}_{1}$ $^{19}_{1}$ $^{11}_{1}$ $^{15}_{1}$ $^{11}_{3}$ = d y t $^{19}_{2}$ t y o = d y t $^{19}_{2}$ d z y = d y d $^{19}_{2}$ y, d $^{19}_{2}$ o, d $^{19}_{2}$ d z t s, $^{15}_{1}$ $^{15}_{1}$ $^{4}_{3}$ $^{4}_{2}$ $^{4}_{2}$ $^{11}_{3}$ $^{4}_{2}$ d y t $^{19}_{2}$ d z y; $\bar{s}$ d $^{19}_{2}$ o = s y d u. Возможно, что этотъ знакъ $^{4}_{1}$ $^{4}_{1}$ $^{11}_{3}$ $^{4}_{2}$ ^{17} родственъ болѣе знаку 5; во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что онъ выражаетъ сильный, близкій къ зубному, звукъ. Значеніе знака $^{19}_{3}$ мнѣ не удалось открыть черезъ сопоставленія; я помѣстилъ его въ эту группу по его сходству съ $^{19}_{1}$, совмѣстному употребленію съ зубными шипящими звуками и толкованію Томсена (it$\bar{s}$) Однако по способу образованія онъ родственъ знаку $^{14}_{2}$ и арамейскому $\bar{s}$. Крайне рѣдко встрѣчающійся знакъ, по Томсену b (2), употребляется дѣйствительно на мѣстѣ того-же знака, который выражаетъ у него звукъ b, но согласно моимъ сопоставленіямъ спорный знакъ долженъ быть причисленъ къ разряду знаковъ, выражающихъ гортанные звуки.

Признаю, что тѣ уклоненія отъ общаго правила Орхонскаго правописанія и грамматики, которыя дали мнѣ ключь къ разгадкѣ значенія большей части знаковъ, въ то-же время могли въ нѣкоторыхъ случаяхъ повести меня къ ошибочному толкованію, разъ только будетъ доказано, что мнимыя уклоненія ни болѣе ни менѣе какъ ошибки

писца или копеиста. Но гдѣ найдти критерій для доказательства этого? Попытка сдѣлать это на основаніи языка надписей будетъ во всякомъ случаѣ менѣе благодарна, чѣмъ извлеченіе изъ комбинацій самыхъ знаковъ доказательства противнаго.

Что касается теоріи, выставленной професс. Томсеномъ, по которой очертанія нѣкоторыхъ согласныхъ буквъ въ Орхонскихъ надписяхъ будто зависять отъ ихъ мѣстоположенія въ словѣ относительно гласныхъ, хотя ихъ произношеніе и остается, по его словамъ, будтобы безъ измѣненія, то теоретическая установка звуковъ не подтверждаетъ этого правила. Къ тому-же въ Вожемскихъ надписяхъ, а равно и въ рунахъ, очертанія двойныхъ буквъ зависятъ, повидимому, отъ того, находятся ли онѣ въ срединѣ, или въ концѣ или началѣ слова. Это явленіе могло быть отчасти вызвано неодинаковыми удобствами черченія или вырѣзыванія такихъ буквъ, смотря по мѣсту ихъ положенія въ словѣ.

На таблицѣ III русскія и эстонскія письмена приведены не столько съ цѣлію доказать родство ихъ съ восточно-чудскими и сибирскими письменами, сколько въ доказательство того, какъ очертанія буквъ находятся въ зависимости отъ матеріала и орудія писанія. Русскія письмена найдены мною въ 1887 году у дер. Кырбкюль (Кооркюла) въ им. Коокъ (Везенб. у.) на большомъ каменномъ крестѣ, утвержденномъ на краю крутаго берега; на одной сторонѣ русская, на другой нѣмецкая надпись тогоже содержанія. Русская надпись гласитъ: царь славы ника. Лѣта 7098 (1590 г.) мѣсяца Февраля 5-й день на память святаго Сидора Пайсскаго убіенъ бысть на семъ мѣстѣ рабъ Божій Василій Владиміровичъ (?) Расія . . . одинъ окруженъ (?) семью . . . памятникъ сей поставила . . . Нѣмецкая надпись гласитъ: I H S C . .

(Іисусъ Христосъ) A° 90 den Februaris der F . . . se in der schwedischen Lager gefallen und hat dedie (?) ein mann Wasili Rasia. Эстонскія письмена заимствованы съ надписей 15-го вѣка на могильныхъ крестахъ при руинахъ монастыря св. Бригитты близь гор. Ревеля. Одна древнѣйшяя надпись (на эстонскомъ языкѣ) гласитъ: siin hingap tannutsa m(i)keli tütar lisu (здѣсь покоится дочь Таннотца Михаила Лиза). Слова въ надписи отдѣлены другъ отъ друга точкою посреди строки. Два эстонскихъ знака, поставленныхъ въ ряду 7, выражаютъ звуки h, k.

Руническіе знаки безспорно относятся къ тому же разряду письменъ, какъ пермскія и сибирскія. Большинство руническихъ знаковъ совпадаютъ съ разобранными мною знаками.

Древне-эстонскія письмена.

Въ изданной учителемъ Юнгомъ въ истекшемъ году археологіи эстонской земли (часть II) помѣщены двѣ надписи, найденныя на курганныхъ камняхъ и никѣмъ еще неразгаданныя. Одна надпись оказалась на камнѣ, найденномъ, какъ говорятъ, на курганѣ, на полѣ крестьянскаго участка Мульги въ им. Абья (Галлистскаго прихода, Перновскаго уѣзда). Камень этотъ хранится у Юнга, а другой съ надписью камень, найденный тамъ же, провалился, какъ говорятъ, на дно рѣки при мочкѣ льна. Письмена на сохранившемся камнѣ слѣдующія:

На другой сторонѣ этого же камня находятся нѣсколько разбросанныхъ угловатыхъ знаковъ, которые врядъ ли относятся къ письменамъ.

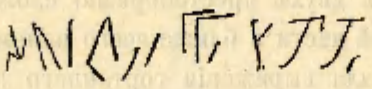


Рис. 1.
(Уменьшено въ $^1/_3$).

Другая надпись сдѣлана на камнѣ, который замурованъ въ стѣнѣ дома въ мѣстечкѣ Нуія Каркусскаго прихода, Перновскаго уѣзда. Юнгу самому не удалось видѣть этой надписи, а онъ получилъ копію съ нея отъ любителя старины, который имѣлъ возможность видѣть самый камень. Надпись на немъ слѣдующая:

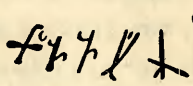


Рис. 2.
(Уменьшено въ $^1/_3$).

Сопоставляя знаки въ этихъ надписяхъ со знаками въ прочитанныхъ мною надписяхъ на двухъ иконахъ въ Вожемской церкви (Вологодской губ.) и съ алфавитомъ Стефана Пермскаго († 1396) и Орхонскими письменами (см. мое соч. Чудскія письмена), нельзя не придти къ заключенію о родствѣ древне-эстонскихъ письменъ съ Пермскими и Орхонскими. Вышеприведенныя древне-эстонскія надписи содержатъ въ себѣ 14 различныхъ знаковъ, выражающихъ столько же звуковъ, и представляютъ одну и ту же систему знаковъ, но съ признаками разнообразія, какъ и Пермскія письмена. Остроконечныя и угловатыя черты письменъ въ Мульги и закругленность такихъ же письменъ въ Нуія лишь отчасти могутъ быть объясняемы тѣмъ, что первыя сдѣланы долотомъ, а послѣднія сверломъ. Первая надпись читается на эстонскомъ языкѣ слѣва направо, какъ и вожемскія, „кыйвометц“, т.-е. березовый лѣсъ. Конечный знакъ на подобіе запятой имѣетъ значеніе современной точки и вполнѣ сходится съ конечнымъ знакомъ одной Вожемской надписи. Вторая надпись читается на эстонскомъ языкѣ также слѣва направо, „кунингас“, т.-е. царь. Очевидно, на курганныхъ камняхъ означены имена или прозвища лицъ, похороненныхъ подъ ними. Эти древнія эстонскія имена сохранились до-нынѣ въ фамиліяхъ эстонскихъ. При ближайшемъ разсмотрѣніи составляющихъ эти слова 14 буквъ (а, в(б), г(х), е, и, к, м, н, о, с, т, у, ц, ы) оказывается слѣдующее: знакъ для означенія звука „а“ состоитъ изъ трехъ крестообразно сложенныхъ чертъ и ближе всего напоминаетъ свой прототипъ въ финикійскомъ алфавитѣ; знакъ для в(б) имѣетъ видъ полузакрытаго остраго угла, образуемаго тремя чертами и напоминаетъ знаки вожемскіе и финикійскій; знакъ для звука г(х) состоитъ изъ двухъ крестообразно сложенныхъ чертъ съ черточкой посреди верхней части и ближе всего напоминаетъ соотвѣтствующій Орхонскій знакъ для выраженія гортаннаго звука; знакъ для звуковъ „е“, „и“, вполнѣ соотвѣтствуетъ пермскимъ знакамъ для тѣхъ же звуковъ; знаки для звуковъ „к“, „т“, очень похожи на Пермскія и Орхонскія письмена, но заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что они представляютъ смѣшанный типъ; знакъ для звука „м“ имѣетъ то отличительное сходство съ соотвѣтствующимъ знакомъ во множествѣ алфавитовъ, что онъ состоитъ изъ трехъ параллельныхъ прямыхъ или округленныхъ чертъ; знакъ для звука „н“ болѣе всего напоминаетъ соотвѣтствующій Орхонскій знакъ; звукъ „о“ въ древне-эстонскомъ письмѣ изображается двумя параллельными чертами, изъ коихъ и могло образоваться нынѣшнее круглое изображеніе; звукъ „с“ выражается своеобразнымъ знакомъ, но очертанія его указываютъ на такое же образованіе его, какъ и знаковъ Пермскихъ и Орхонскихъ для выраженія звуковъ „с“ и „ш“; знакъ

для означенія звука „у“ имѣетъ тотъ же видъ, какъ и многіе другіе древніе алфавиты; знакъ для „ц“ напоминаетъ Пермскіе и Орхонскіе знаки для „ц“ и „ч“; наконецъ знакъ для означенія звука „ы“ тожественъ съ тѣмъ же знакомъ въ одномъ Пермскомъ алфавитѣ.

Юрій Трусманъ.

Ревель, январь 1899 г.

(Оттискъ изъ „Археолог. Извѣстій и Замѣт.“ 1899 г. №№ 1 и 2)

Bibliotheca Universitatis Tartuensis (Dorpatensis)

Печатано по опредѣленію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, на основаніи § 56 его Устава.

Предсѣдатель *Графиня Уварова.*

Товарищество типографіи А. И. Мамонтова, въ Москвѣ.

Надпись на иконѣ Св. Троицы. Трусманъ, Чудскія письмена. Табл. I

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

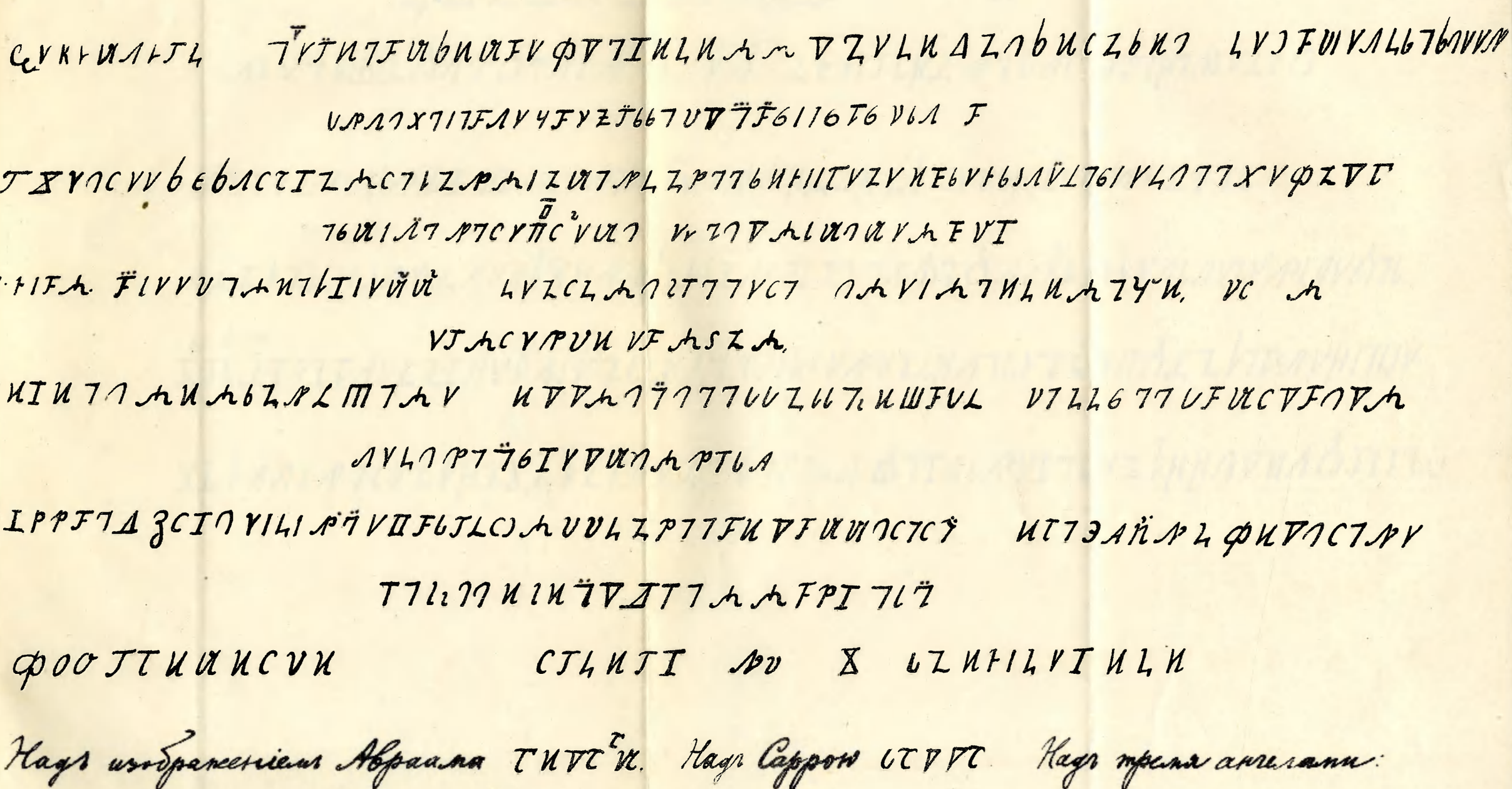
[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

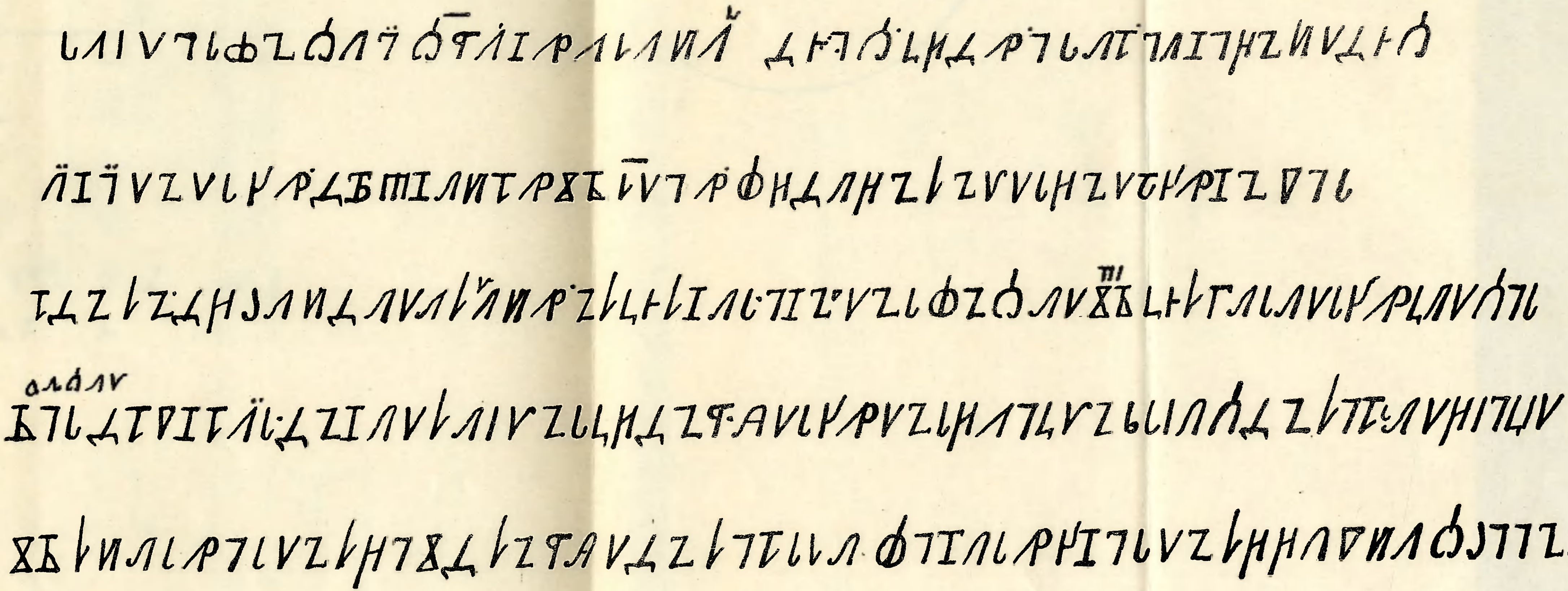
[illegible]



Надъ изображеніемъ Авраама [illegible]. Надъ Саррою [illegible] Надъ тремя ангелами:

1. [illegible] 2. [illegible] 3. [illegible]

Надпись на иконѣ излiянiя Св. Духа.



Стефановскій	Вожемскій I	Вожемскій II	Удскій	Финикійскій	Арамейскій	Русскій	Этрускій
J - an	T, T, C	1	1. ʃ	∆	N	Я	V
Ŧ - bar	I, L	L, T	2. ∂	Э	Ч	Б	
	И	↓ - v				Һ	
Г - jai	Ï, F	7	3. C	ᒣ	1	Г	Ŗ
1 - doi	ᒐ, ᒐ, Ч, Ч(?)	∇, Д	4. 1., 2., 3.	ᐊ	Ч	Д	
Ͱ - e	Ͱ, E, Ͱ, F	Ͱ				Є	E
Ш - džoi	Ш, b	J					
П - zat	П, П, X, 8	X, П, Z	5. [illegible]		Финик. I	Арам. I	
i - i	T, P, i (З = dz)	ᒐ, ᒐ, I, I	6. 9		Z	ʎ	
? - i	H	H					
Д - koke	K, 7	Y	7. 1., 2., 3., 4., 5. [illegible]	H, ≡, X	H - ch, T - h, Ч - k, P - z	K	P, K
V - lei	V, V̈	Λ, Λ, V	8. Y	Φ, ᘓ	ᒐ	Λ, 1	λ, ℓ, L
(i) - mino	Φ, U, V	Φ	9. Ж, M	Ч	Ч	Ш	И, M
Y - nino	Ï, Ꞁ, Ñ(ng)	И	10. 1., 2. (ng)	ϟ	ϟ	Н	Н, N
Ч - o	O(?)	7, Ꞷ, П	11. 1., 2., 3.				
Ч - pei	L		12. 1	1	9	П	P
∇ - rei	∇, Λ, P	P	13. λ, Y, Ч	4	Ч	P, P	P
ᑐ - si	б, b, b, ℓ	ᒪ	14. 1., ¥	ǂ	W	S, C	8, S, S
Ж - toi	ʍ, III(?)	T	15. 1., 2.	[illegible]	b	T	t, T
			16. ↓, H, X	X	h - ℎ		
H(?) - u	ᒍ	V	17. >	O	O	Y	U, V
J - tšiv	Д, Д, ᒐ	L	18. ≫	ᒋ	ᒋ	Ц, Y	
P - tširi	P, P	ᑫ	19. Y, 3, Y				
Ꮾ - šor	N		20. [illegible]	W	W		
Z - ju	Z, Z, Z		21. ʃ				
Ψ - ja	A, Ä, Э	Ä - ja, ä(?)				8	
	Ï	Ï, T	22. Г, Г - y, ü, ó				Й, У - й

Печатано въ типо- и литогр. Г. Геберта въ Ревелѣ, Брокусов. площ. № 213.